

УДК 391: 393.05.1

ТКАНИ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ ВЕТЛУЖСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ IX–XI ВВ.

© 2014 г. О.В. Орфинская, Т.Б. Никитина

В статье обобщены первые результаты технологического анализа остатков текстиля (45 фрагментов) из марийских захоронений X – XI вв. Русенихинского могильника и могильника Нижняя Стрелка. Выделено 6 групп текстиля: 1) шерстяные ткани полотняного переплетения; 2) шерстяные ткани саржевого переплетения; 3) ткани полотняного переплетения из растительных волокон; 4) ткани шелковые; 5) шнуры и кисти от шнуров из шерстяных нитей; 6) фрагменты войлока. Авторами предпринята попытка восстановления кроя отдельных деталей одежды.

Ключевые слова: Марийская культура, средневековье, текстиль, торговые связи, элементы костюма.

Могильники Ветлужско-Вятского междуречья по основным элементам погребального обряда и украшениям (браслетообразные височные кольца с отогнутым концом, нагрудные трапециевидные подвески, обувные подвески и т.д.) отнесены к кругу памятников марийской культуры (Никитина, 2012, с. 74–86). Согласно верованиям марийского населения умерших хоронили в лучшей одежде, это был полный обрядовый костюм: меховой кафтан или шуба, шерстяной кафтан, рубаха-платье, головной убор, обувь и большое количество украшений различных категорий: головные, украшения рук, пояса и т.д. Именно большое количество украшений, создающих консервирующую среду из окислов цветного металла, и обеспечило сохранность тканей различных размеров от небольших кусочков до фрагментов, позволяющих проследить крой и форму изделия. Кроме того, согласно погребальным традициям в могилах устраивали подстилки из тка-

ни и луба; тканью и лубом закрывали покойника сверху. Иногда умерший был завернут в ткань и луб. Луб, также как и металл, обладает способностью консервировать органику. Большое количество тканей обнаружено в жертвенных комплексах (далее – жк). Жк, расположенные между могилами, представляют собой ямы округлой формы диаметром от 25 до 50 см, в которых помещался берестяной туес или лубяной бочонок, заполненные украшениями, завернутыми в ткань, мех, кожу. Иногда комплексы были покрыты сверху чашей из цветного металла или бронзовым или железным котлом (Никитина, Ефремова, 2012, с. 181–189). Украшения были завязаны достаточно плотно, сверху узлы перевязывались ремнями. Окись цветного металла от украшений и плотно связанные ткани и шкуры, как и в погребениях, образовывали среду, в которой достаточно хорошо, в большом количестве, сохранились органические материалы. По фраг-

ментам тканей, кож и шкур, имеющим следы швейной обработки или подгибы, можно предположить, что это были остатки одежд. При этом нельзя исключать, что часть органических материалов являются остатками подстилок или тканей, использовавшихся для обертывания даров.

По указанным выше причинам в марийских могильниках эпохи средневековья, находки текстильных фрагментов встречаются достаточно часто, о чем есть многочисленные упоминания в отчетной документации, но, к сожалению, они до настоящего времени не являлись предметом специального исследования. Отдельные упоминания в публикациях, основанные на визуальном наблюдении, не позволяют составить объективное представление о предмете исследования и не отличаются большой точностью.

Технологические исследования текстиля из марийских могильников впервые проведены О.В. Орфинской – сотрудником Института природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева. Для анализа использованы материалы двух могильников: «Нижняя стрелка» и «Русенихинского», рассмотренных Т.Б. Никитиной.

Методы исследования:

– для определения структуры тканей и плетеных изделий применялась микроскопия в отраженном, неполяризованном свете (МБС-10), увеличение от 10 до 40^х;

– для определения природы текстильных волокон применялись методы оптической микроскопии в проходящем и поляризованном свете (ПОЛАМ-Р-212) при увеличениях 200–400^х;

– для определения катионов металла в текстиле применялись химические методы исследования;

– для проведения микроскопии были приготовлены постоянные иммерсионные препараты в пихтовом бальзаме.

– для успешного проведения работ на первом этапе исследования необходимо было разделить фрагменты, промыть и устранить их деформацию. Промывка осуществлялась раствором: 5–10% ПЭГ (полиэтиленгликоль 400) в дистиллированной воде. Процент ПЭГ подбирался к каждому фрагменту отдельно, в зависимости от его состояния и сохранности.

Описание могильников. Могильник «Нижняя стрелка» расположен в 7 км к ЮЗ от д. Починок Юринского района Республики Марий Эл, в 200 м к ВСВ от речки Чернушки, левого притока реки Дорогучи, который является притоком р. Волги. На памятнике изучена площадь 660 кв. м, на которой располагались 40 погребений и 13 жертвенных комплексов, а также несколько столбовых и костровых ям.

Русенихинский могильник расположен в 180 м к ССВ от северо-восточной окраины д. Русениха в Воскресенском районе Нижегородской области на высокой коренной террасе правого берега р. Ветлуги на мысу, образованном берегом р. Ветлуги и берегом глубокого оврага. В настоящее время на могильнике вскрыта площадь 948 кв. м, обнаружено 18 погребений и 15 жертвенных комплексов между могилами.

Оба памятника датируются в пределах IX – рубежа XI/XII вв., имеют сходный погребальный обряд и вещевой комплекс. Особенности грунта и послойная фиксация залегания

украшений и фрагментов органики позволили не только получить новые материалы по тканям, но и связать фрагменты с конкретными текстильными изделиями, и даже в отдельных случаях установить их крой.

Результаты исследования. Для анализа выбраны наиболее хорошо сохранившиеся образцы из 6 жертвенных комплексов Русенихинского могильника (жк 2, 5, 6, 7, 11, 13) и 3 жертвенных комплексов и 2 погребений могильника «Нижняя стрелка» (жк 4, 10, 13, погр. 19, 20). Всего было исследовано 45 образцов, среди которых обнаружены шерстяные ткани (84,45%), ткани из растительных волокон (11,1%) и шелковые ткани (4,45 %). Шерстяные ткани также преобладают среди находок, которые пока еще не исследовались. Такое же соотношение тканей с различной природой текстильных волокон отмечено исследователями для средневековых могильников поволжских финнов (Ефимова, 1966, с. 132) и населения Юго-Восточного Приладжья (Кочкуркина, 2014, с. 54–57; Давидан, 1989, с. 334; Косменко, 1984, с. 10; Линеvский, 1949, с. 57–72), а также в памятниках чепецкой культуры (Елкина, 1988, с. 146). В Верхнем Прикамье, напротив, зафиксировано преобладание тканей из растительных волокон (Крыласова, 2001, с. 32; Оборин, 1953). Возможно, такое соотношение тканей связано с типом хозяйственной деятельности населения или особенностями погребального обряда. Так, согласно представлениям марийцев, страна мертвых связана с холодом. А холод – с зимним костюмом, который немислим без теплой шерстяной ткани. Вероятно, эта традиция существовала еще в средневе-

ковье, поэтому в рассматриваемых погребениях обнаружены фрагменты шуб и кафтанов, шапок и даже перчаток (2 случая) и меховых рукавиц (1 случай). Однако обнаруженные ткани не отражают полную картину реального набора текстиля в погребениях или в жертвенных комплексах. На сохранность тканей влияют почвенно-климатические условия, различные для определенных регионов. Интересно, что в Русенихинском могильнике ткани из растительных волокон среди обследованных образцов не были обнаружены, а в могильнике «Нижняя стрелка» они присутствуют.

Могильник «Русенихинский»

В южном туесе жк 5 находились: фрагмент шнура, фрагменты тонкой саржевой ткани (рис. 1, 2), фрагменты меха и фрагмент войлочного коврика. Если объединить все фрагменты тонкой ткани, то мы получаем: фрагменты с боковой кромкой; фрагменты с двойным подшитым подгибом; фрагменты с простым подгибом и следами шва по краю; аналогичные фрагменты, но срез ткани менее ровный и крайние распущенные нити имеют большую длину. Можно предположить, что в южном туесе находилось одно текстильное изделие прямоугольной формы с подшитыми краями (простой подгиб). Если изделие носилось, то открытый край простого подгиба, обычно закрывался. Поэтому вполне возможно, что это изделие имело подкладку. Второе изделие, имеющее двойной подгиб, могло быть без подкладки и являться фрагментом одежды. Плетеный двухцветный, вероятно, красный и сине/зеленый шнур, обнаруженный поверх кожаной обуви на куске шерстяной ткани, предназначенный, очевидно, в

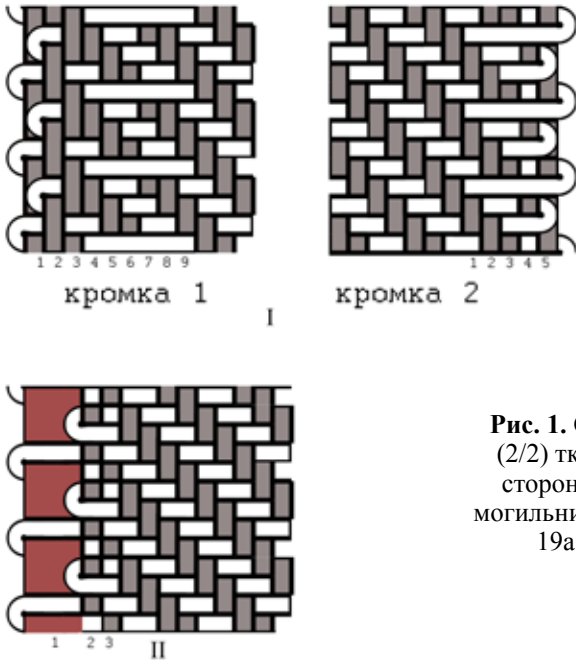

Рис. 1. Схемы боковых кромок саржевых (2/2) тканей. I. Кромки с левой и правой стороны ткани из жк 5 Русенихинского могильника. II. Кромка ткани из погребения 19а могильника Нижняя стрелка.

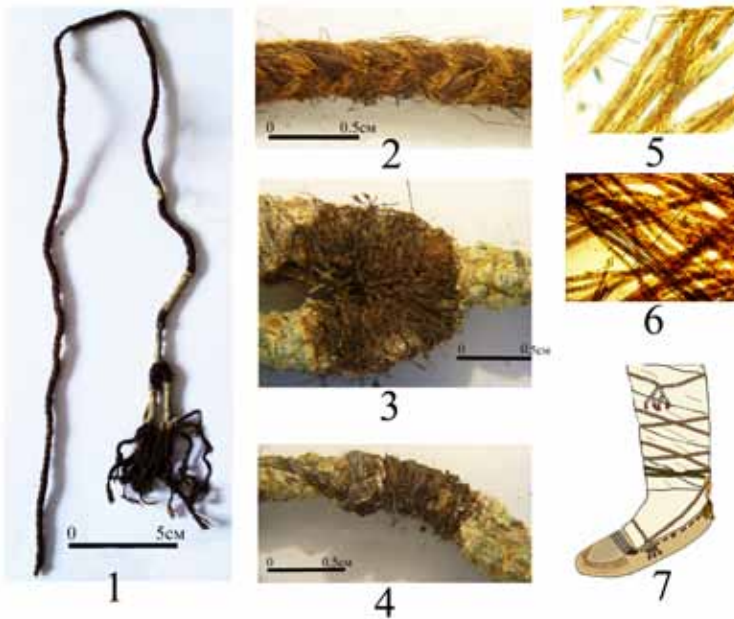

Рис. 2. Шнур из жк 5 Русенихинского могильника.

1 – общий вид фрагмента; 2 – микрофотография центральной части шнура; 3 – микрофотография участка шнура перед кисточкой обмотанный нитью; 4 – микрофотография участка шнура между металлическими бусинами (утрачены) обмотанные нитью; 5 – микрофотография светлых шерстяных волокон; 6 – микрофотография темных шерстяных волокон; 7 – реконструкция использования шнуров. Оборы. Реконструкция Т.Б.Никитиной

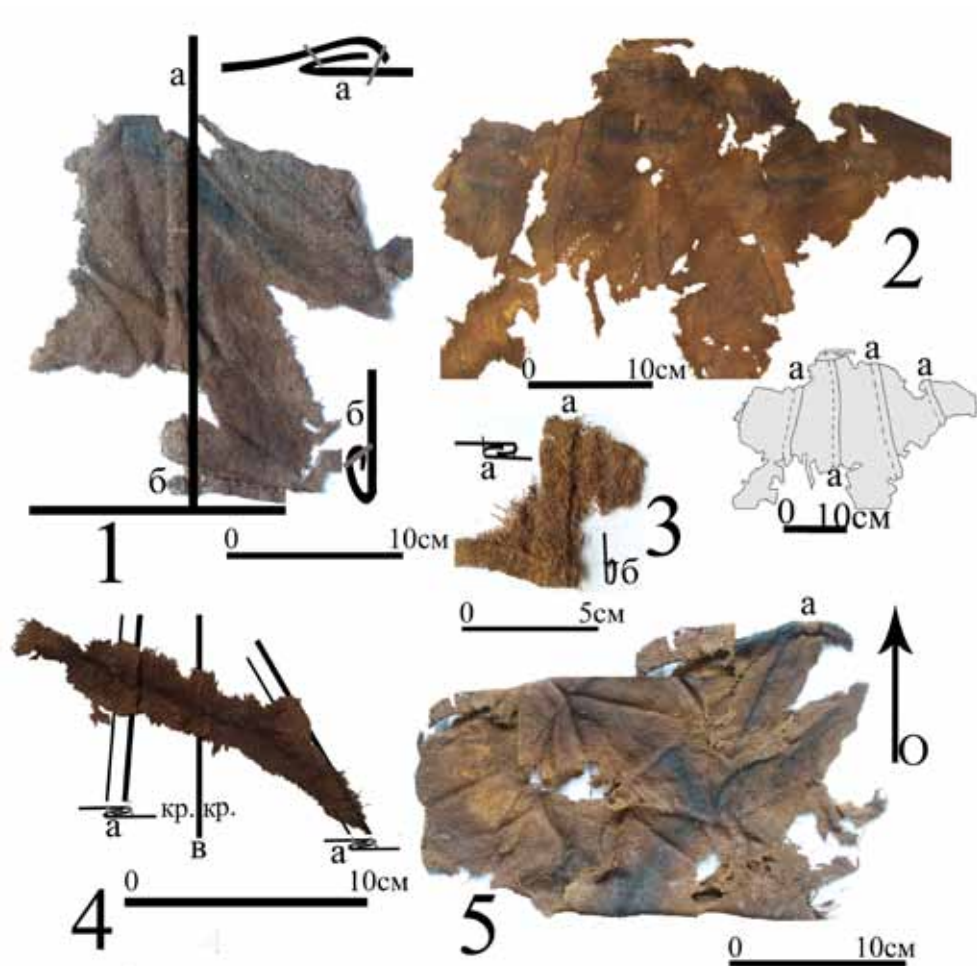

Рис. 3. Фрагменты шерстяного мужского кафтана из жк 6 Руснехинского могильника.

1 – фрагмент подола; 2 – фрагмент юбки из клиньев; 3 – фрагмент, возможно от рукава; 4 – фрагмент с тремя швами; 5 – фрагмент рукава. Условные обозначения: «а» – запошивочный шов; «б» – двойной подгиб и шов через край; «в» – шов встык кромка-кромка.

качестве обор для завязывания онуч. Изделие из меха не определяется. В северном туесе этого же жк были выявлены фрагменты войлочного коврика.

В жк 6 были обнаружены фрагменты изделия из тонкой саржевой ткани, фрагменты более толстой ткани и фрагменты меха (рис. 3). Значительный интерес представляют находки фрагментов тонкой ткани, аналогичной ткани из 5 жертвенного комплекса. Комплекс представлен инвентарем, характерным для мужчины. При разборе многослойного фрагмента был выявлен фрагмент рукава, сшитый запошивочным швом шерстяной нитью (рис. 3: 5). Шов соединяет два среза ткани. Нити основы расположены поперек рукава, следовательно, выкройку рукава располагали поперек ткацкого куска, и его длина могла быть равной ширине ткани. Обнаружен также фрагмент отрезного по талии подола из клиньев; четыре клина сохранились достаточно хорошо (рис. 3: 2). Возможно, это фрагменты мужского кафтана, который был сшит из шерстяной ткани саржевого переплетения коричневого цвета. Фрагменты более толстой ткани имеют подгибы, следы швов и, возможно, они нашивались на изделие из тонкой ткани или являлись неким самостоятельным изделием.

В жк 7 находились фрагменты толстой шерстяной ткани с горизонтальными полосами, образованными цветными нитями основы. Явная декоративность ткани позволяет предположить, что она была основной тканью теплой верхней одежды, от которой сохранился также фрагмент рукава (нити основы идут поперек

рукава) и куски, вероятно от отделки горловины (рис. 4).

В жк 13 находился кожаный ремень шириной 2,5 см. На лицевой стороне ремня сохранились остатки шелковой ткани – самит, на которую крепились накладки двух типов, выполненные в одном орнаментальном стиле. Шпеньки от накладок, пронизывающие слой шелка и кожу, скрепляли таким образом конструкцию. Ремень имел выполненный в этом же орнаментальном стиле наконечник, пряжку и концевой ремешок (хвостовик) с накладками. Накладки всех типов, выполненные из цветного металла на медной основе, сверху были позолочены. К ремню крепились пронизки из бронзовой проволоки и кожаный кошелек грушевидной формы.

Могильник «Нижняя стрелка»

В погребении 19а были обнаружены два прямоугольных изделия размерами 130х30 см и 122х31 см (рис. 5). Одно изделие шириной 31 см и длиной не менее 122 см было исследовано. Концы изделия были, вероятно, двухслойные, где по одной стороне сохранился подшитый по краю фрагмент шелковой ткани (рис. 5: 1). На шерстяной ткани видны следы узких кожаных полос, которые мог оставить ремень. Возможно, ремнем было перевязано прямоугольное изделие, или кожаные полоски были пришиты к изделию по его короткой стороне и являлись украшением или выполняли некую другую функцию.

В жк 4 край аналогичного прямоугольного изделия из тонкой шерсти черного (темно-синего) цвета был обшит светлой шерстяной нитью и украшен полосой тонкой ткани из растительных волокон и узором, выполненным цветными шерстяными

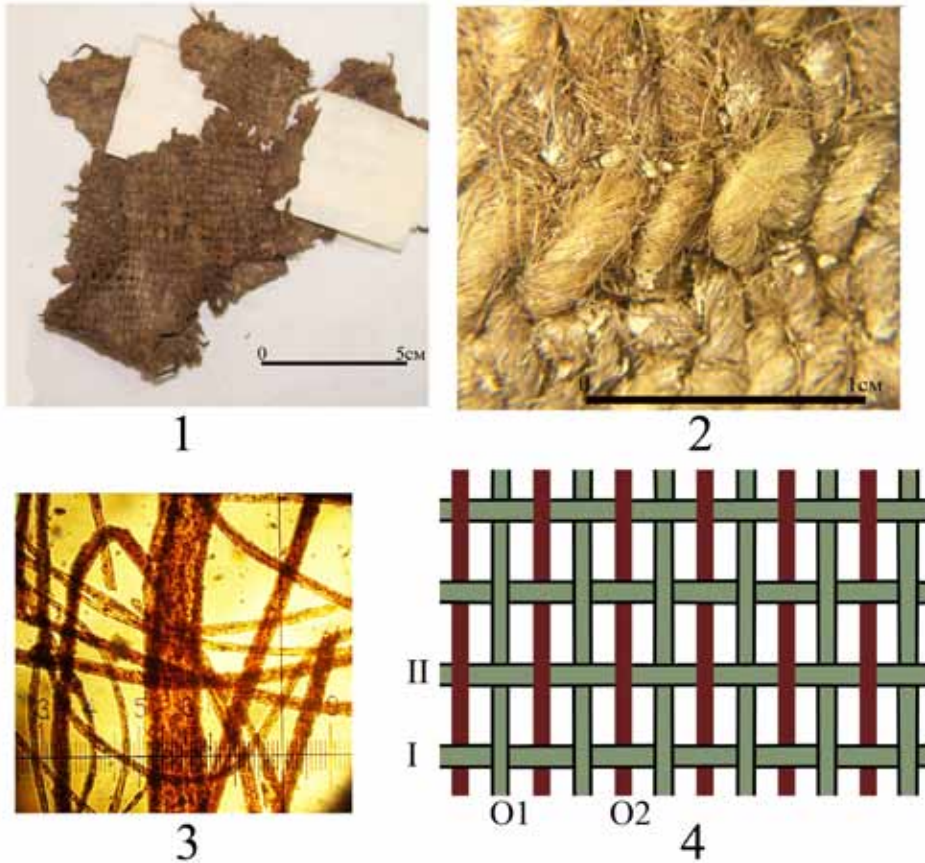

Рис. 4. Полосатая ткань из жк 7 Русенихинского могильника (образец 18). 1 – фрагмент рукава; 2 – микрофотография ткани; 3 – микрофотография темных шерстяных волокон; 4 – схема текстильных переплетений полосатой ткани; 5 – фрагмент рукава.

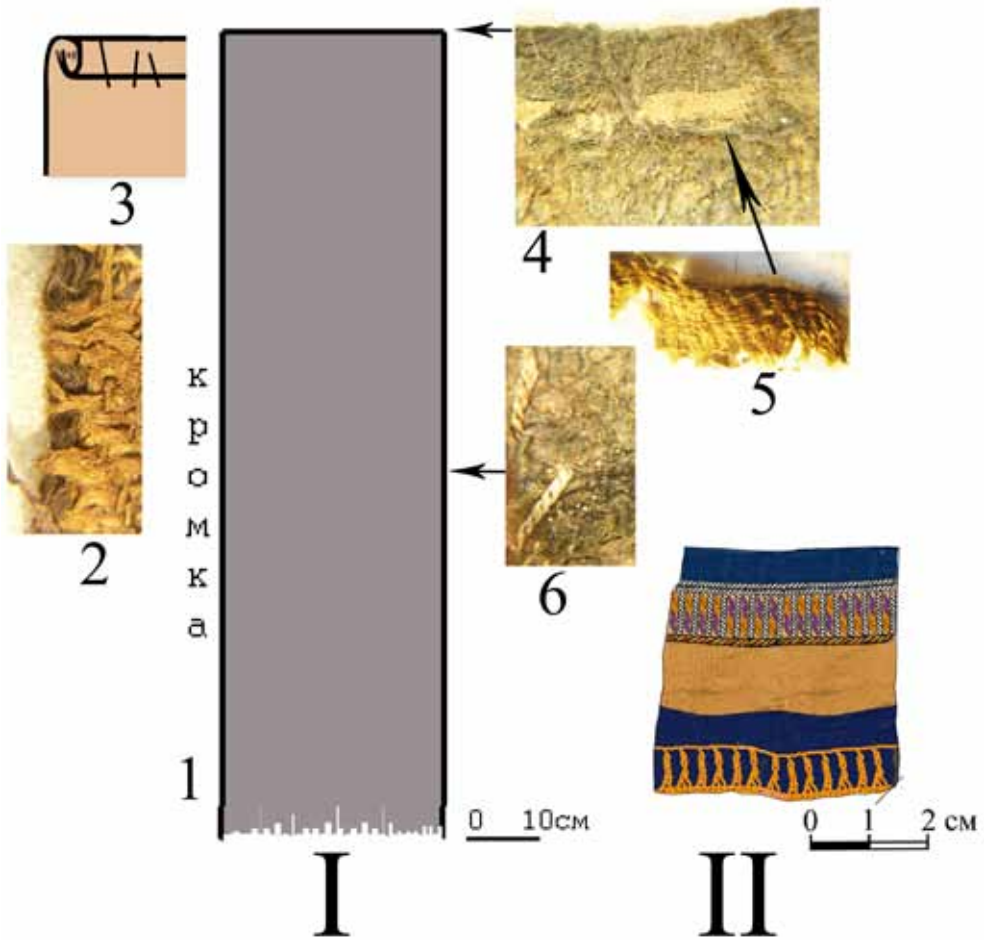

Рис. 5. Прямоугольные изделия

I. Прямоугольное изделие (полотенце) из погребения 19а могильника Нижняя стрелка.

1 – прорисовка изделия; 2 – микрофотография боковой кромки; 3 – прорисовка стороны со срезом по направлению нитей утка, которая имеет двойной подгиб и подшита швом через край; 4 – микрофотография стороны с подгибом и швом через край; 5 – микрофотография фрагмента из шелка;

6 – микрофотография боковой стороны, подшитой через край.

II. Реконструкция декора конца полотенца из жк. 4 могильника Нижняя стрелка.

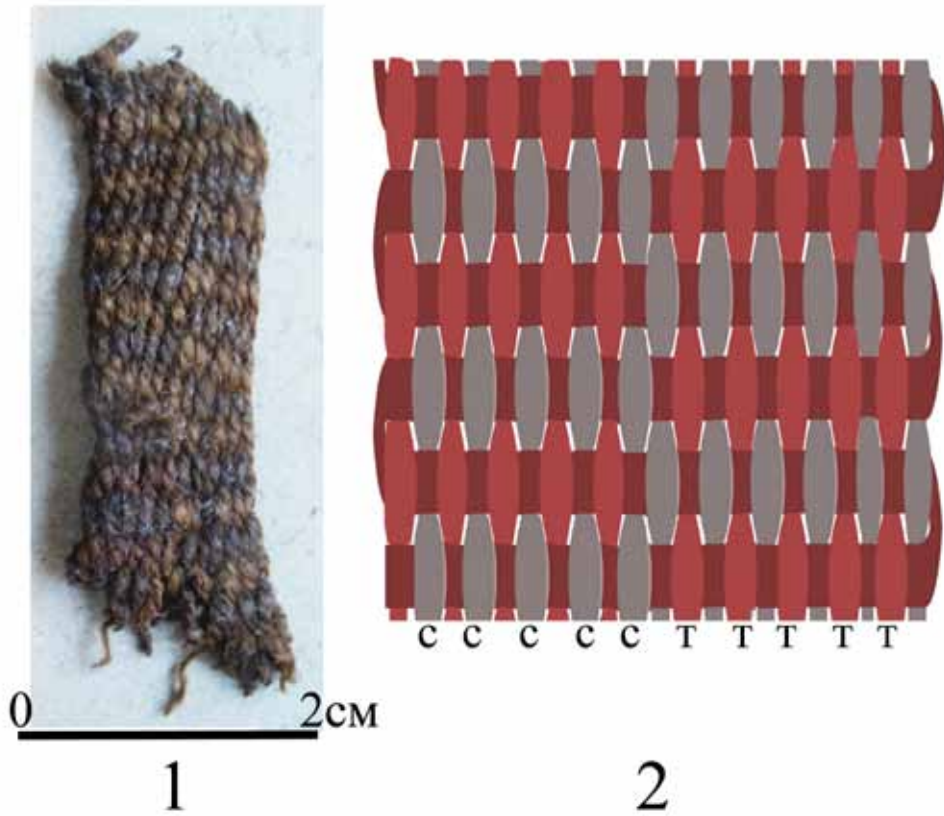

Рис. 6. Тканая лента из жк. 10 Нижней стрелки (образец 31).

1 – общий вид фрагмента; 2 – схема текстильного переплетения.

Условные обозначения: «с» – светлые нити основы; «т» – темные нити основы.

и металлической нитями (рис. 5: II). Зоны цветных нитей чередуются в шахматном порядке подобно зонам нитей на тканой ленте из жк 10 «Нижней стрелки».

В жк 10 были обнаружены фрагменты толстой и тонкой ткани от изделий, которые невозможно определить. Тканая лента, возможно, является частью тканого пояса (рис. 6). Кисточки, расположенные на внешней стороне фрагментов, скорее всего, относятся к шнуру, аналогичному шнуру из жк 5. Кожаное изделие, сшитое нитью из жил животного, не определяется.

Среди исследованных образцов были выделены следующие группы текстиля:

Группа 1. Шерстяные ткани полотняного переплетения (9 образцов): №№ 1, 14, 18, 19, 21, 27, 29, 31, 45.

Группа 2. Шерстяные ткани саржевого переплетения (23 образца): №№ 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 16, 17, 23, 24, 28, 30, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 42.

Группа 3. Ткани полотняного переплетения из растительных волокон (5 образцов): №№ 25, 26, 36, 43, 44.

Группа 4. Ткани шелковые (2 образца): №№ 22, 34.

Группа 5. Шнуры и кисти от шнуров из шерстяных нитей (3 образца): №№ 4, 15, 32.

Группа 6. Фрагменты войлока (3 образца): №№ 5, 11, 20.

Группа 1. Шерстяные ткани полотняного переплетения

Ткани полотняного переплетения не представляют однородного массива. Плотность нитей основы в этой группе колеблется от 6 до 16 нитей на 1 см, а нитей утка от 2 до 8. Средняя плотность нитей основы в группе около 10 н/см, а нитей утка – 5

н/см, то есть в основном нити основы в тканях полотняного переплетения доминируют над нитями утка.

Эту группу можно разделить в зависимости от характеристик нитей следующим образом:

1.1. Нити основы и утка одинаковые по толщине и степени крутки (все нити имеют Z-крутку¹). К этой подгруппе отнесены три фрагмента («Русенихинский», жк 6 – образец 14²; «Русенихинский», жк 11 – образец 21; «Нижняя стрелка», жк 10 – образец 29), близки к уравновешенным по плотности тканям (6-7/4-7³ н/см). Плотность по нитям основы равна или совсем немного превышает плотность по нитям утка. Ткани рыхлые.

1.2. Нити основы толще нитей утка и полностью застилают поверхность ткани. В эту подгруппу входят две ткани («Русенихинский», жк 2 – образец 1; «Русенихинский», жк 7 – образец 19) с плотностью по нитям основы, в 2–3 раза превышающей плотность по нитям утка (16/7-8 н/см). В одной ткани сохранилась простая кромка.

1.3. Толщина нитей основы меньше, чем толщина нитей утка. Сюда можно отнести ткань, плотность которой ниже (6/2 н/см), чем в подгруппе 1.2, но с тем же соотношением плотностей («Русенихинский», жк 7 – образец 18) (рис. 4). Нити основы в данной ткани разные по цвету: темные

¹ «Z» – характеризует направление крутки нити.

² Список образцов представлен в таблице 1.

³ Фрагменты имеют небольшие размеры и сильную деформацию, что и приводит к разбросу показателей. Так, фрагменты тканей из Нижней стрелки, жк. 10, с плотностью 6/4 и 7/5 н/см, вероятно, являются фрагментами одной ткани.

и светлые. При микроскопическом исследовании волокна темных нитей имеют коричневый цвет, это значит, что они могли быть изначально коричневыми или были окрашены в коричневый цвет. В светлых нитях окраска волокон не была зафиксирована, однако, это не значит, что светлая шерсть не была окрашена. Вероятно, здесь требуются другие методы исследования. Нити основы, различные по цвету, имеют одинаковые характеристики: шерстяные с Z-круткой толщиной 1.2–2.5 мм. Нити утка: светлая шерсть Z (плохо пряденая), толщина 2.0–3.5 мм. Плотность ткани: 6 нитей основы и 2 нити утка на 1 см. Заправка станка осуществлялась в следующем порядке: светлая нить, темная, светлая, темная и т.д. Такая система заправки позволила создать полосатую ткань, где светлые и темные полосы расположены горизонтально. Толщина нитей и их крутка неравномерная как в пределах одной нити, так и между нитями. Вторая ткань из этой подгруппы имеет плотность 8/4 н/см («Нижняя стрелка», погр. 20).

Простые шерстяные ткани первой группы, вероятно, были изготовлены на вертикальном ткацком станке с грузиками. Для основы и утка нити готовили отдельно (кроме подгруппы 1.1) так как нити двух систем существенно отличаются друг от друга. Этот факт может отражать более сложную организацию текстильного производства в рамках домашнего хозяйства.

К этой группе отнесена тканая лента (тесма) из жк 10 Нижней стрелки (образец – 31). Ширина ленты 1,5 см. В работе участвуют нити основы двух цветов: коричневые и темно-коричневые (визуальная оценка); нити утка – коричневые. Заправка нитей основы

неравномерная (рис. 6). В результате такой заправки на тесьме получаются короткие поперечные полоски. Все нити, и основа, и уток, имеют одинаковые параметры: нить второго порядка с круткой S,2z и толщиной 1.5–1.8 мм. Плотность ткани: 12 нитей основы и 4 нити утка на 1 см². Тканая лента выполнена, вероятно, на бердышке или на ниту. Аналогичная лента была обнаружена в жк 7 Русенихинского могильника, в котором также находилась ткань с цветными нитями основы, что объединяет две ленты и полосатую ткань в единую подгруппу.

Группа 2. Шерстяные ткани саржевого переплетения

Все саржевые ткани имеют систему переплетения 2/2. Плотность нитей основы колеблется от 7 до 22 и утка от 5 до 22 нитей на см². Средняя плотность, следовательно, составляет 14 нитей основы и 13 нитей утка на 1 см, то есть саржевые ткани можно считать уравновешенными по плотности. Однако по характеристикам нитей, их можно разделить на три подгруппы.

2.1. Ткани имеют одинаковые, ровные по толщине (от 0.4 до 0.7 мм в разных образцах) и степень крутки нити основы и утка. Это самая большая подгруппа, состоящая из 20 фрагментов. На отдельных участках фиксируются нити утка с более слабой, чем у нитей основы, круткой. Группа не однородная, ткани в ней имеют разную окраску, плотность и кромки, однако эти различия в данном случае могут служить основанием более мелкого деления в рамках одной подгруппы. Так, в Русенихинском могильнике в жертвенных комплексах 5 и 6 фиксируется один тип кромки, а в

могильнике «Нижняя стрелка» – другой (рис. 1). При общем сходстве тканей небольшие отличия (кромки), могут свидетельствовать о производстве ткани в одном текстильном центре, но в различных мастерских или в разное время. Ткани имеют достаточно равномерную плотность по полотну (около 16/16 н/см). В этой группе представлены ткани красно-коричневого, коричневого и черного цвета. Микроскопические исследования черного образца показали, что окраска осуществлялась на фазе сырья (волокон).

Ответ на вопрос о месте производства тканей группы 2.1 пока не найден. Шерстяные ткани саржевого переплетения были характерны для Европы начиная с бронзового века. Тонкие (с плотностью более 11 н/с) ткани саржевого переплетения 2/2 отмечаются в IX–XI вв. на территории европейской части современной России практически на всех исследованных памятниках, однако их количество везде довольно незначительно, что позволяет предполагать их импортное происхождение. В византийский период шерстяная саржа могла поступать на рынок в Поволжье с запада (Европа), Северо-Запада (Скандинавия), а также с юга (р-н Средиземноморья). У А. Нахлика в работе о тканях Новгорода есть указание, что цветная нить в кромке может быть маркером цехового производства западноевропейских городов (Нахлик, 1963, с. 249).

Для выработки этих тканей требовалось хорошее сырье, условия для качественной окраски волокон, ровное прядение и ткачество, вероятно, профессиональное. Обладало ли местное население данными навыками?

В настоящее время марийские могильники дают наиболее значитель-

ное количество тонких тканей группы 2.1 (50% от всех шерстяных тканей). Учитывая то обстоятельство, что такие ткани используются в составе жертвенных комплексов, которые являются маркерами марийской культуры, было бы логично предположить их местное производство. Но делать вывод на количественном преобладании такой ткани было бы слишком просто и некорректно.

Все погребения, содержащие ткань этой группы, датируются X в. Наиболее ранний облик, первая половина X в., имеет жк 2 Русенихинского могильника. Здесь обнаружен поясной набор, аналогичный поясному набору из п. 3 этого же памятника с монетами начала X в. Жк 4 из могильника «Нижняя стрелка» датируется второй половиной X в. по следующим вещам: широкосерединый завязанный перстень, застежка-фибула с трапециевидным сечением и многогранными головками. Аналогичные перстни появляются в конце X в. и бытуют до XII в. (Комаров, 2002, с. 158, рис. 6:16, рис. 7: 8; Недошивина, 1967, с. 256, 257). Фибулы на территории древней Руси известны в памятниках X–первой половины XI в. (Мальм, 1967, с. 159–161; Фехнер, 1967, с. 79–84, Хвощинская, 2004, с. 82), в Прибалтике, Швеции, Норвегии и о. Готланд в конце IX–первой половине XI в. (Мальм, 1967, с. 161), а на территории Эстонии в IX–X вв. (Хвощинская, 2004, с. 82), Мало-Венижском удмуртском могильнике (Иванова, 1992, рис. 37: 7), который функционировал в XI–XII вв. (Иванова, 1992, с. 66). Фибула с кольцом круглого сечения и многогранными головками обнаружена в п. 13 Кичилькосского могильника с монетами XI в. (Савельева, 1987, с. 154).

В жк 5 Русенихинского могильника обнаружены три подражания дирхемам, на которых читается легенда с именем Ат-Таи биллаха конца X в.⁴

2.2. Две ткани имеют тонкие пряженные нити основы и рыхлые, плохо пряженные нити утка. Плотность этих тканей ниже средних показателей плотности всей группы (7/5 н/см) (Русенихинский жк 6; Нижняя стрелка жк 10). Вероятно, их можно считать продукцией местного производства.

2.3. Одна ткань (Русенихинский могильник, жк 5) имеет нити основы, спряженные в S-направлении, состоящие из двух нитей, каждая из которых имеет Z-крутку (нить второго порядка с S₂Z-круткой). Нити утка состоят из одиночных нитей с неравномерной Z-круткой. Плотность этой ткани также невелика - 10/9 н/см. Саржевые ткани со вторым порядком крутки нити основы и первым – нитей утка найдены в финских погребениях. Такой текстиль преобладает в могильнике около д. Залахтовье Псковской области на берегу Чудского озера (устная консультация Е.С. Зубковой⁵). Датировки погребений по Н.В. Хвоцинской в основном рубеж X–XI в. Ткань достаточно простая, но не характерная для данной территории. Ее можно считать местной, но более вероятно привнесенной с севера-запада, где такой тип ткани в это время преобладает.

⁴ Определения произведены к.и.н., старшим научным сотрудником Болгарского музея-заповедника Д.Г. Мухаметшиным.

⁵ Приносим благодарность Н.В. Хвоцинской и Е.С. Зубковой за любезно предоставленные неопубликованные материалы.

Группа 3. Ткани полотняного переплетения из растительных волокон

Фрагменты тканей из растительных волокон имеют меньшие размеры и очень плохую сохранность. На этих фрагментах нельзя однозначно определить, где нити основы и утка. Однако во всех образцах на 1 см нитей одной системы существенно больше, чем нитей второй системы. Ткани, вероятно, льняные, тонкие, с высокой плотностью по нитям основы (в среднем 30/15 н/см).

Группа 4. Ткани шелковые

4.1. Один фрагмент шелковой ткани из жк 13 Русенихинского могильника – это ткань самит. Фрагмент ткани имеет небольшие размеры: 0.9 x 1.5 см. Рисунок на ткани не определяется, так как она полностью утратила окраску, но, ранее как минимум была двух или трехцветной. Эта ткань построена на основе саржи 1/2 с рисунком саржи в Z-направлении, имеет две системы нитей основы: внутреннюю и связующую и несколько систем нитей утка (число нитей утка определяет число цветов в ткани). Основы как внутренняя, так и связующая имеют одинаковые характеристики: неокрашенный (визуальная оценка) шелк со слабой Z-круткой толщиной 0.15–0.20 мм. Отношение внутренней основы к связующей составляет 1:1. Все нити утка шелковые, в настоящий момент светло-коричневые, без крутки толщиной 0.3–0.5 мм. Плотность по основе: 22 связующей и 22 нити внутренней основы, и 20 пробросов нитей утка на 1 см².

Ткань имеет отношение внутренней основы к связующей в соотношении 1:1, что характерно для тканей так называемой Александрийской группы

и для тканей VI–IX вв. из Антиной и Ахмима, то есть для тканей побережья Средиземного моря (Muthesius, 1997, p. 147). Диагональ саржи в Z-направлении характерна для тканей «группы Ахмим» (Desrosiers, 2004, p. 16). Следовательно, более вероятным местом производства данной ткани является район Средиземного моря. Ее датировка – VI–IX вв. По технологическим характеристикам исследованная ткань может быть отнесена к тканям среднего уровня. Несмотря на это обстоятельство, для нашего региона она являлась предметом роскоши, о чем свидетельствует состав комплекса: богатый поясной набор, кошелек, монеты. Жк 13 Русенихинского могильника обнаружены 3 дирхема середины X в., пробитые с одной стороны. Самый поздний из них относится к династии Саманидов и имеет дату 965 г. Датировка данного погребения второй половиной X в. еще раз подтверждает, что шелк считался элементом роскоши и долгое время хранился как большая ценность. Богатый поясной набор и монеты в комплексе подтверждают этот факт.

4.2. Шелковая ткань из погребения 19 а «Нижней стрелки» представлена очень маленькими фрагментами. Эта ткань имеет полотняное переплетение. Она отличается от хорошо известной шелковой тафты, которая «шла» из Китая и Дальнего Востока по Великому шелковому пути в Византию и Европу, тем, что имеет четко выраженный эффект репса. Возможно, этот эффект возник в результате деформации ткани, что неизбежно при малых размерах фрагментов (самый большой фрагмент имеет размеры 1,5 x 0,5 см). Объединяет эту ткань с китайской тафтой отсутствие крутки

в нитях. Плотность на сохранившемся участке ткани: 70 нитей одной системы и 30 нитей другой на 1 см, но возможно, что в центральной части полотна плотность была иной. Ткань, вероятно, не была окрашена. Можно предположить, что данная ткань является продуктом текстильных центров Средней Азии, Дальнего Востока или Китая. Она служила для украшения некоего прямоугольного изделия из шерстяной ткани, вероятно, головного полотенца. Это погребение отличается богатым комплексом вещей.

Группа 5. Плетеные шерстяные шнуры

Фрагменты шнура из шерстяных нитей двух цветов (красно-коричневые и зеленые) были обнаружены в жк 5. Общая длина фрагментов шнура составляет 77 см. Рабочие нити имеют одинаковые характеристики: шерсть с S,2z-круткой толщиной 1–2 мм. Плели шнур, вероятно в технике дерганья. Шнур был декорирован металлическими деталями, между которыми отдельные участки шнура и верхняя часть кисти были обмотаны красно-коричневыми нитями (рис. 2). Аналогичные шнуры обнаружены в жк 14 Русенихинского могильника, где находились в жертвенных комплексах. Шнуры могли использоваться в качестве завязок, однако в период бытования они, вероятно, использовались как составная часть обуви в качестве обор, которые носились поверх онуч.

Группа 6. Войлочные изделия

В жертвенных комплексах Русенихинского могильника были обнаружены фрагменты войлочных ковриков, которые были простеганы насквозь шерстяной нитью со слабой S,2z-круткой толщиной 1–1.5 мм. Линии

стежки на поверхности войлока создают рисунок в виде окружностей. По орнаментальным мотивам и технике выполнения декора, эти коврики могут быть связаны с традициями изготовления войлочных ковров в Средней Азии (Никитина, 2013, с. 230).

Заключение. Результаты технологического исследования тканей внесены в таблицу 1. Тонкая ткань саржевого переплетения была обнаружена в 5 жертвенных комплексах из двух могильников. Наличие одного типа ткани в нескольких комплексах можно объяснить следующим образом: ткань, вероятно, считалась нарядной, богатой, то есть лучшей, и попадала в жертвенные комплексы, как наиболее ценный текстиль, текстиль, достойный быть даром. Почти во всех комплексах присутствуют фрагменты меховых изделий. Небольшие размеры жертвенных «лунок» позволяют предположить, что туда могли закладывать не целые изделия, например шубы, а только их части.

Таким образом, проведенный впервые анализ небольшой части тканей из марийских могильников показывает, что в IX–XI вв. у местного населения могло существовать ткачество с преобладанием производства изделий из шерсти. Шерстяные ткани полотняного и саржевого переплетения с плотностью нитей основы менее или равной 10 нитям на 1 см, вероятно, можно считать продукцией местного производства. Вполне возможно, что на эту территорию попадали ткани не очень высокого качества и из других регионов. Наряду с шерстяными тканями использовались и привозные дорогие шелковые ткани. Возможно, к импорту можно отнести и наиболее тонкие шерстяные ткани саржевого переплетения черного или темно-коричневого цвета, однако вопрос о месте их производства требует дополнительного исследования.

Таблица 1. Технологические характеристики текстиля из жертвенных комплексов и погребений Русенихинского могильника, могильника Нижняя стрелка и Черемисное кладбище

№ образца	Могильник	Место находки	Вид изделия	Природа волокон	Переплетение	Крутка О/У	Плотность н/см		Примечание
							О	У	
1	Русенихинский	Жк 2	Ткань	Шерсть	Полотняное (1/1)	Z/Z	16	7	Коричневая
2	Русенихинский	Жк 2	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	15	13	Коричневая
3	Русенихинский	Жк 2	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	15	13	Коричневая
4	Русенихинский	Жк 5 Южный туес	Шнур	Шерсть	Косичка				Двухцветная
5	Русенихинский	Жк 5 Южный туес	Войлок	Шерсть	-				
6	Русенихинский	Жк 5 Южный туес	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	15	10	Коричнево-красная
7	Русенихинский	Жк 5	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	S,2z/Z	10	9	Коричневая
8	Русенихинский	Жк 5 Южный туес	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	17	12	Коричневая.
9	Русенихинский	Жк 5	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	16	14	Светло-коричневая
10	Русенихинский	Жк 5 Южный туес	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	16	14	Красно-коричневая
11	Русенихинский	Жк 5 Северный туес	Войлок	Шерсть	-				С вышивкой
12	Русенихинский	Жк 6	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	7	5	Коричневая
13	Русенихинский	Жк 6	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	16	14	Коричневая
14	Русенихинский	Жк 6	Ткань	Шерсть	Полотняное (1/1)	Z/Z	7	7	Коричневая

15	Русенихинский	Жк 6	Кисточка от шнура	Шерсть								
16	Русенихинский	Жк 6	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	16	15				Коричневая
17	Русенихинский	Жк 6	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	16	16				Красно-коричневая
18	Русенихинский	Жк 7	Ткань	Шерсть	Полотняное (1/1)	Z/Z	6	2				Полосатая; двухцветная
19	Русенихинский	Жк 7	Ткань	Шерсть	Полотняное (1/1)	Z/Z	16	8				Коричневая
20	Русенихинский	Жк 11	Войлок	Шерсть	-							Вышивка 2-х цветов
21	Русенихинский	Жк 11	Ткань	Шерсть	Полотняное (1/1)	Z/Z	7	6				Зелено-коричневая
22	Русенихинский	Жк 13	Ткань	Шелк	Самит	Z/1	44	20				Полихромный
23	Русенихинский	Жк 13	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	20	20				Коричневая
24	Нижняя стрелка	Жк 4	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	20	20				Черная
25	Нижняя стрелка	Жк 4	Ткань	Растительные волокна	Полотняное (1/1)	Z/Z	32	10				Светлая
26	Нижняя стрелка	Жк 4	Ткань	Растительные волокна	Полотняное (1/1)	Z/Z	20	20				Светлая
27	Нижняя стрелка	Жк 10	Ткань	Шерсть	Полотняное (1/1)	Z/Z	6	4				Коричневая
28	Нижняя стрелка	Жк 10	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	16	14				Коричневая
29	Нижняя стрелка	Жк 10	Ткань	Шерсть	Полотняное (1/1)	Z/Z	7	5				Коричневая
30	Нижняя стрелка	Жк 10	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	7	5				Светло-коричневая

31	Нижняя стрелка	Жк 10	Лента	Шерсть	Полотняное (1/1)	Z/Z	12	4	Двухцветная
32	Нижняя стрелка	Жк 10	Кисточка от шнура	Шерсть	-				
39	Нижняя стрелка	Жк 13	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	12	8	Коричневая
40	Нижняя стрелка	Жк 13	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	8	7	Темно-коричневая
34	Нижняя стрелка	Жк 13	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	12	10	Коричневая
36	Нижняя стрелка	Жк 13	Ткань	Растительное в-но	Полотняное (1/1)	Z/Z	-	-	Коричневая
37	Нижняя стрелка	Жк 13	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	12	10	Коричневая
38	Нижняя стрелка	Жк 13	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z (слабая)	14	13	Светло-коричневая
41	Нижняя стрелка	П. 19а	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	15	15	Черная
42	Нижняя стрелка	П. 19а	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z (слабая)	22	22	Черная
43	Нижняя стрелка	П. 19а	Ткань	Растительное в-но	Полотняное (1/1)	Z/Z	48	18	Светло-коричневая
33	Нижняя стрелка	П. 19а	Ткань	Шерсть	Саржа (2/2)	Z/Z	13	12	Коричневая
34	Нижняя стрелка	П. 19а	Ткань	Шелк	Полотняное (1/1)	Z/Z	70	30	Неокрашенный шелк
44	Нижняя стрелка	П. 19а	Ткань	Растительное волокно	Полотняное (1/1)	Z/Z	30	12	Светлая
45	Нижняя стрелка	П. 20	Ткань	Шерсть	Полотняное (1/1)	Z/Z	8	4	Темно-коричневая

ЛИТЕРАТУРА

1. *Давидан О.И.* Ткани из курганов Юго-Восточного Приладожья и Прионежья // *Кочкуркина С.И.* Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья. – Петрозаводск: Карелия, 1973. – С. 316–336.
2. *Елкина А.К.* Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии // *Новые исследования по древней истории Удмуртии.* – Ижевск, 1988. – С. 143–152.
3. *Ефимова Л.В.* Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. // *КСИА.* – Вып. 107. – М., 1966. – С. 127–134.
4. *Зариня А.* Одежда ливов X–XII вв. // *Новое в археологии Прибалтики и соседних стран.* – Таллин, 1985. – С. 36–46.
5. *Иванова М.Г.* Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв. – Ижевск, 1992. – 184 с.
6. *Климов К.М.* О тканях из раскопок в удмуртском Прикамье // *Поиски, исследования, открытия.* – Ижевск, 1984. – С. 93–103.
7. *Комаров К.И.* Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // *Археологические статьи и материалы. Сборник участников Великой Отечественной войны.* – Тула, 2002. – С. 141–187.
8. *Косменко А.П.* Народное изобразительное искусство вепсов. – Л.: Наука, 1984. – 199 с.
9. *Кочкуркина С.И., Орфинская О.В.* Приладожская курганная культура: технологическое исследование текстиля. – Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2014. – 140 с.
10. *Крыласова Н.Б.* История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. – Пермь: ПГПУ, 2001. – 259 с.
11. *Линевский А.М.* Общество Юго-Восточного Приладожья в XI в. // *Изв. Кар.-Фин. н.и. базы АН СССР.* – 1949. – № 1. – С. 57–72.
12. *Лубо-Лесниченко Е.И.* Китай на шелковом пути. – М.: «Восточная литература», 1994. – 326 с.
13. *Мальм В.А.* Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы // *Очерки по истории русской деревни X–XIII вв.* / Тр. ГИМ. – Вып. 43. – М., 1967. – С. 149–190.
14. *Нахлик А.* Ткани Новгорода // *Труды новгородской археологической экспедиции / МИА.* – № 123. – М., 1963. – С. 228–313.
15. *Недошивина Н.Г.* Перстни // *Очерки по истории русской деревни X–XIII вв.* / Тр. ГИМ. – Вып. 43. – М., 1967. – С. 253–274.
16. *Никитина Т.Б.* Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья / *Археология Евразийских степей.* – Вып. 14. – Казань, 2012. – 408 с.
17. *Никитина Т.Б., Ефремова Д.Ю.* Отражение культа предков марийцев в погребальном обряде могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. // *Stratum-plus.* – 2012. – № 5. – С. 179–194.
18. *Никитина Т.Б.* Войлок в погребальном обряде Русенихинского могильника // *КСИА.* – Вып. 230. – М., 2013. – С. 253–260.
19. *Оборин В.А.* Рождественское городище и могильник // *Уч. зап. ПГУ.* – Т. IX. – Вып. 3. – Пермь, 1953. – С. 161–177.

20. Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1978 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977–1978 гг. – М., 2005. – С.147–156.
21. Савельева Э.А. Вымские могильники XI–XIV вв. – Л., 1987. – 200 с.
22. Фехнер М.В. Шейные гривны // Очерки по истории русской деревни / Тр. ГИМ. – Вып. 43. – М., 1967. – С. 79–84.
23. Хвоцинская Н.В. Финны на западе Новгородской земли. – СПб., 2004. – 408 с.
24. Desrosiers S. Soieries et autres textiles de L`antiquité au XVI siècle. – Paris, 2004. – p. 466–468
25. Muthesius A. Byzantine Silk Weaving AD 400 to AD 1200. – Vienna: Verlag Fassbaender, 1997. – 147 p.

Информация об авторах:

Орфинская Ольга Вячеславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт природного и культурного наследия РАН (г. Москва, Российская Федерация), orfio@yandex.ru

Никитина Татьяна Багишевна, доктор исторических наук, заместитель директора МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация); tshikaeva@yandex.ru

FABRICS FROM BURIAL GROUNDS OF THE VETLUGA AND VYATKA INTERFLUVE AREA OF THE IX–XI CENTURIES

O.V. Orfinskaya, T.B. Nikitina

The first results of the technological analysis textile residues (45 pieces) from the Mari graves of the X–XI centuries at the Rusenikhinskiy burial ground and the Nizhnyaya Strelka burial are summarized in the article. Six textile groups have been singled out: 1) wool fabrics made of plain weave; 2) wool of twill fabric; 3) fabric of plain weave made of plant fibers; 4) silk fabrics; 5) cords and tassels from the cords of woolen threads; 6) pieces of felt. An attempt has made by the authors to restore the cutting sections of clothing.

Keywords: Mari culture, the Middle Ages, textiles, trade ties, costume elements.

REFERENCE

1. Davidan O.I. Tkani iz kurganov Yugo-Vostochnogo Priladozh'ya i Prionezh'ya [Fabrics from the mounds of Southeast Ladoga and Onega Lakes region]. In: Kochkurkina S.I. *Pamyatniki Yugo-Vostochnogo Priladozh'ya i Prionezh'ya* [Kochkurkina S.I. *Monuments of Southeast Ladoga and Onega Lakes area*]. Petrozavodsk: Kareliya Publ., 1973, pp. 316–336.
2. Elkina A.K. Issledovanie kollektzii drevnego tekstilya iz arkheologicheskikh pamyatnikov Udmurtii [Research in ancient textiles collection from archaeological sites of Udmurtia]. In: *Novye issledovaniya po drevney istorii Udmurtii* [Recent researches in the ancient history of Udmurtia]. Izhevsk, 1988, pp. 143–152.

3. Efimova L.V. Tkani iz finno-ugorskikh mogil'nikov I tys. n.e. [Fabrics from the Finno-Ugorean burial grounds of the I millennium AD]. In: *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii* [Brief Communications by Institute of Archaeology]. Moscow, 1966, issue 107, pp. 127–134.

4. Zarinya A. Odezhda livov X–XII vv. [The Livs clothing of the X–XII centuries]. In: *Novoe v arkheologii Pribaltiki i sosednikh stran* [Recent in archaeology of Baltic States and neighboring countries]. Tallin, 1985, pp. 36–46.

5. Ivanova M.G. Pogrebal'nye pamyatniki severnykh udmurtov XI–XIII vv. [Funerary monuments of the northern Udmurts of the XI–XIII centuries]. Izhevsk, 1992, 184 p.

6. Klimov K.M. O tkanyakh iz raskopok v udmurtskom Prikam'e [Concerning the fabrics from the excavations in the Udmurt Kama River region]. In: *Poiski, issledovaniya, otkrytiya* [Surveying, researches, discoveries]. Izhevsk, 1984, pp. 93–103.

7. Komarov K.I. Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoy oblasti [Excavations the mound burial ground near the village Pleshkovo of Tver Region]. In: *Arkheologicheskie stat'i i materialy. Sbornik uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny* [Archaeological articles and proceedings. Collection by the Great Patriotic War]. Tula, 2002, pp. 141–187.

8. Kosmenko A.P. Narodnoe izobrazitel'noe iskusstvo vepsov [Folk fine art of the Vepsians]. Leningrad: Nauka Publ., 1984, 199 p.

9. Kochkurkina S.I., Orfinskaya O.V. Priladozhskaya kurgannaya kul'tura: tekhnologicheskoe issledovanie tekstilya [The Ladoga Lake area mound culture: technological research in textiles]. Petrozavodsk: Karelia Science Center Russian Academy of Sciences Publ., 2014, 140 p.

10. Krylasova N.B. Istoriya prikamskogo kostyuma. Kostyum srednevekovogo naseleniya Permskogo Predural'ya [History of the Kama River region costume. Medieval costume of the Perm' Cis-Urals population]. – Perm': State Pedagogical University, 2001, 259 p.

11. Linevskiy A.M. Obschestvo Yugo-Vostochnogo Priladozh'ya v XI v. [Society of Southeast Ladoga Lake area in the XI century]. In: *Izvestiya Karel'sko-Finskoy nauchno-issledovatel'skoy bazy AN SSSR* [Proceedings of Karelian-Finnish research base of the USSR Academy of Sciences], 1949, no. 1, pp. 57–72.

12. Lubo-Lesnichenko E.I. Kitay na shelkovom puti [China on the Silk Road]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1994, 326 p.

13. Mal'm V.A. Podkovoobraznye i kol'tsevidnye zastezhki-fibuly [Horseshoe-shaped and annular zipper brooches]. In: *Ocherki po istorii russkoy derevni X–XIII vv. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Essays on the history of Russian village of the X–XIII centuries. Proceedings of State Historical Museum]. Moscow, 1967, vol. 43, pp. 149–190.

14. Nakhlik A. Tkani Novgoroda [Fabrics of Novgorod]. In: *Trudy novgorodskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Proceedings of Novgorod archaeological expedition. The USSR Archaeology Proceedings and Researches]. Moscow, 1963, no. 123, pp. 228–313.

15. Nedoshivina N.G. Perstni [Rings]. In: *Ocherki po istorii russkoy derevni X–XIII vv. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Essays on the history of Russian village of the X–XIII centuries. Proceedings of State Historical Museum]. Moscow, 1967, issue 43, pp. 253–274.

16. Nikitina T.B. Pogrebal'nye pamyatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdurech'ya. Arkheologiya Evraziyskikh stepey [Funerary monuments of the IX–XI

centuries in the Vetluga-Vyatka interfluve area. Archaeology of the Eurasian steppes. Kazan, 2012, issue 14, 408 p.

17. Nikitina T.B., Efremova D.Yu. Otrazhenie kul'ta predkov mariytsev v pogrebal'nom obryade mogil'nikov Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdurech'ya IX–XI vv. [Reflection of the ancestors worship in funeral rite of Mari cemeteries in the Vetluga-Vyatka interfluve area of the IX–XI centuries]. In: *Stratum-plus*, 2012, no. 5, pp. 179–194.

18. Nikitina T.B. Voylok v pogrebal'nom obryade Rusenikhinskogo mogil'nika [Felt in funeral rite of the Rusenikhinskiy burial ground]. In: *Kratskie soobshcheniya instituta arkeologii* [Brief Communications by Institute of Archaeology]. Moscow, 2013, issue 230, pp. 253–260.

19. Oborin V.A. Rozhdestvenskoe gorodishche i mogil'nik [The Rozhdestvenskoe hill-fort and burial ground]. In: *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Perm State University]. Perm, 1953, vol. IX, issue 3, pp. 161–177.

20. Orfinskaya O.V. Issledovanie tekstilya (iz raskopok 1978 g.) [Research in textiles (from the excavations 1978)]. In: *Voronina R.F., Zelentsova O.V., Engovatova A.V. Nikitinskiy mogil'nik: publikatsiya materialov raskopok 1977–1978 gg.* [Voronina R.F., Zelentsova O.V., Yengovatova A.V. The Nikitinskiy burial ground: publication of excavations materials of 1977–1978]. Moscow, 2005, pp. 147–156.

21. Savel'eva E.A. Vymskie mogil'niki XI–XIV vv. [The Vym' burial grounds of XI–XIV centuries]. Leningrad, 1987, 200 p.

22. Fekhner M.V. Sheynye grivny [The Torques]. In: *Ocherki po istorii russkoy derevni. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Essays on the history of Russian village. Proceedings of State Historical Museum]. Moscow, 1967, issue 43, pp. 79–84.

23. Khvoshchinskaya N.V. Finny na zapade Novgorodskoy zemli [The Finns in the west of Novgorod land]. St. Petersburg, 2004, 408 p.

24. Desrosiers S. Soieries et autres textiles de L'antiquité au XVI siècle. Paris, 2004, pp. 466–468.

25. Muthesius A. Byzantine Silk Weaving AD 400 to AD 1200. Vienna: Verlag Fassbaender, 1997, 147 p.

Information about the authors:

Orfinskaya Olga V., Ph.D. (History), senior research scientist, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow, Russian Federation); orfio@yandex.ru

Nikitina Tatyana B., Dr. habil. (History), deputy Director, Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola, Russian Federation); tshikaeva@yandex.ru